

Базовый метафорический образ и его репрезентации

В статье на примере немецкоязычной литературы рассмотрены способы и возможности создания новых метафорических образов-репрезентаций. Взяв за основу метафорическую модель времени, автор показывает, что создание нового образа-репрезентации происходит на основе известного ядерного образа-прототипа, который задействован для воплощения нового метафорического образа.

Ключевые слова: базовый образ, прототип, метафорическая модель, время

Смысл поэтического творчества заключается в неповторимом стиле автора, его индивидуальности и креативности. С другой стороны, художественный образ, придуманный автором, должен быть декодирован реципиентом, иначе у автора не получится донести до адресата идею произведения, его замысел, его интенцию. Чтобы быть «разгаданным» читателем, нужно, чтобы этот образ имел некий известный прототип – образ, имевший место в прошлом и хорошо известный адресату, отсылка к которому дала бы ключ к его разгадке.

Н. В. Павлович убеждена, что «каждый поэтический образ существует не сам по себе, а в ряду других – внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов – и вместе с ними реализует некий закон, модель, правило...» [2, с. 14]. Для характеристики такого образа лингвисты используют следующие термины: «корневая метафора» (Пеппер 1970), «ключевая метафора» (Арутюнова 1990), «концептуальная метафора» (Лакофф, Джонсон 2004), «метафорическая модель» (Баранов, Караулов 2003), «парадигма образов» (Павлович 2004). Этот базовый образ существует не сам по себе, а в ряду других сходных образов, которые при всем внешнем различии имеют один общий инвариант, прототип, образ, имевший место в прошлом.

Многие исследователи (Н. В. Павлович, В. А. Подорога, В. А. Маслова и др.) справедливо утверждают, что на самом деле имеется ограниченное количество базовых метафорических моделей, все остальные – это их репрезентации и модификации согласно месту и времени: «...современные средства передачи, хранения и распространения информации оказываются не только не в силах преодолеть архетипику повторений уже бывшего “образа”, но и каждый раз возобновляют ее, совершенствуя лишь способы репрезентации» [3, с. 67].

Рассматривая концепт «Время», лингвисты выделяют следующие базовые модели времени: модель Пути человека и модель потока времени (Н. Д. Арутюнова); «Время – движение», «Время – пространство», «Время – человек», «Время – пора, удобный случай», «Время – погода», «Время – воз-

раст», «Время – скорость», «Время – оценка» (В. Г. Гак); «Время – деньги», «Время – ограниченный ресурс», «Время – ценность» (Дж. Лакофф, М. Джонсон); «Время – вода», «Время – плавание», «Время – езда», «Время – падение», «Время – действие с тканью», «Время – действие орудием», «Время – танец», «Время – огонь», «Время – растение», «Время – свет», «Время – звук» (Н. В. Павлович). Рассматривая в исторической перспективе основные модели времени в немецкой языковой картине мира, мы выделили помимо названных следующие базовые метафорические образы: «Время – вещество», «Время – круг», «Время – линия», «Время – животное», «Время – растение», «Время – друг, лекарь», «Время – враг, разрушительная сила, «Время – могущественный правитель» (Баруздина 2008).

Каждый новый образ будет являться вариацией уже сложившихся базовых метафорических моделей. Новая вариация образа будет формироваться на основе ядерного образа, получая многочисленные индивидуально-авторские ассоциации. «Хороший», «сильный» образ – это образ, максимально «удаленный» от прототипа, но тем не менее узнаваемый.

Н. В. Павлович выделяет шесть способов создания нового образа-репрезентации:

- употребление новых слов, означающих новые жизненные реалии;
- употребление редких, неожиданных лексем;
- обратимость образа (время – это пространство, пространство – это время);
- дополнение старого образа оригинальными деталями;
- косвенные, неявные способы сближения базового образа с его вариацией;
- новая ситуативная парадигма.

Наибольший интерес в области создания новых образов представляет индивидуально-авторская метафора. Креативная авторская метафора уникальна и непредсказуема, она выводит вещь из «автоматизма восприятия» [1, с. 457]. При метафорическом моделировании сферы Время, которая отличается высокой степенью абстракции, человек прибегает к более простому и конкретному образу из тех сфер, которые ему наиболее знакомы. И очень часто создание нового образа-репрезентации происходит за счет совмещения двух (или более) прототипических образов. Рассмотрим, как соотносятся авторские метафоры концепта «Время» с прототипическими образами, на примере немецкоязычной литературы.

Unter Bäumen, grün im Schatten sitzen wir,
aus der Hand die Kirschen in den Mund,
heiter im Wechsel das Reden,
das schönere Schweigen,
aus diesen Tagen werden wir leben,
tief in Winterzimmern,
Glück im Gedächtnis.

(H. G. Bulla)

Автор запечатлел простые дни, из которых складывается жизнь (aus diesen Tagen werden wir leben) – воспоминания о прекрасных летних днях в «комнатах зимы» (in Winterzimmern). «Комнаты зимы» отсылают нас, с одной стороны, к пространственной метафоре времени, а с другой стороны – к метафоре «Время – возраст», где «лето» – это юность и молодость, а «зима» – старость. И «зимой» так приятны воспоминания о «лете». Здесь мы видим совмещение двух базовых образов: «Время – пространство» и «Время – возраст».

Weißer Morgen aus Birken und Zedern
In den Platanen der Regen der Nacht
Taumelnde Sterne
Und leicht soll er kommen
Ein heller Frühling aus Flamingofedern
Mit einem Fuß hier und immer schon fort.

(B. Wiengarn)

Б. Вингарн пишет о весне, о ее легкости (Und leicht soll er kommen), о ее невесомости, так как она состоит из перьев фламинго (Flamingofedern), что отсылает нас к базовому образу «Время – вещество». И в то же время эта легкость напоминает о быстротечности времени (Mit einem Fuß hier und immer schon fort). Таким образом, мы наблюдаем совмещение двух базовых образов: «Время – вещество» и «Время – движение».

Ich kugelrundes Haus, das in dem Luft besteht,
Verschleuß, was lebt und bebt, dass es beharrlich gehet,
Was ich gewesen bin, das wird ich nach und nach:
Wer mich einmal verleurt, gewinnet Weh und Ach!

(G. Ph. Harsdörffer)

Г. Харсдёрфер задает загадку, в которой время представляет собой шароподобный дом (kugelrundes Haus). Этот метафорический образ отсылает нас к двум прототипическим образам «Время – круг» и «Время – пространство».

«So war dieser Geist, jung, töricht, komisch. Eine seiner Erfindungen war die Zeit. Eine *feine* Erfindung, *ein raffiniertes* Instrument, sich noch inniger zu quälen und die Welt vielfach und schwierig zu machen! Vor allem, was der Mensch begehrte, war er immer nur durch Zeit getrennt, nur durch diese Zeit, diese tolle Erfindung! Sie war eine der *Stützen*, eine der *Krücken*, die man vor allem fahren lassen musste, wenn man frei werden wollte» (Н. Гессе „Klein und Wagner“)

Г. Гессе раскрывает сущность времени, его двойственный характер. Так, лексема «raffiniert» имеет значение «изысканный», «утонченный», но в то же время «хитрый» и «коварный». Опасный недруг, который делает мир сложным и заставляет мучиться (sich noch inniger zu *quälen* und die Welt vielfach und *schwierig* zu machen!) Здесь мы находим совмещение базовых образов «Время – качество» и «Время – противник, враг». Лексеммы «die Stütze», «die Krücke» в значении «опора», «поддержка», «костыль» представляют ценность для челове-

ка, но в то же время являются препятствием, ограничивающим его свободу (eine der *Stützen*, eine der *Krücken*, die man vor allem fahren lassen musste, wenn man frei werden wollte). В этом случае образ времени реализуется совмещением базовых образов «Время – препятствие, враг» и «Время – ценность».

«Dann muss die äußere Welt – der Bahnsteig für die Leute im Zug, das Weltall für die Leute auf der Erde – Zeitschleifen aufweisen. *Das Gefängnis des Jetzt* bekäme ein Loch. Das Würmchen könnte aus der Erde lugen» (Otto. E. Rössler)

Автор сравнивает настоящее время с тюрьмой (*das Gefängnis des Jetzt*). В данном случае налицо совмещение двух базовых метафорических моделей: «Время – пространство» и «Время – противник» (ограниченное пространство является «препятствием», ущемляющим свободу).

«Dein Verdacht ist: Wir leben in einer schneller *verderblichen Zeit*, in einer *Zeit aus anderen Stoff* als jene haltbaren früheren Zeiten (*Wegwerfzeit*)» (Ch. Wolf: *Kindheitsmuster*)

К. Вольф, сравнивая старое и современное время, приходит к выводу, что современное время – «скоропортящееся» (*verderbliche Zeit*), «одноразовое» (*Wegwerfzeit*), из другого материала (*aus anderen Stoff*), нежели старые добрые времена. Новый образ достигается за счет совмещения базовых метафорических моделей: «Время – вещество» и «Время – качество».

Таким образом, можно отметить, что помимо наиболее продуктивных способов образования новых метафорических образов-репрезентаций, по Н. В. Павлович, а именно: употребление новых слов, означающих новые жизненные реалии (*in den automatischen Tag*), употребление редких, неожиданных лексем (*Sumpfdottersommer*, *Wegwerfzeit*, *Rüttel-Leben*), косвенные, неявные способы сближения базового образа с его вариацией (*die Zeit tropft...*; *die Schwalben...trinken...Nacht*) – прием совмещения двух и более базовых метафорических образов в одном является продуктивным средством образования новых образов-репрезентаций.

Литература

1. Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
2. Павлович Н. В. Язык образов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.
3. Подорога В. А. Полное и рассеченное. Политика тела: материалы к истории базовых образов // Психология телесности между душой и телом. М.: АСТ, 2005. 731 с.
4. Bulla H. G. *Sommertage* // *Lyrik für Kinder und junge Leute* / red. R. Cordes. Schwerte: Viktor Verlag, 1988. S. 92.
5. Harsdörffer G. Ph. *Rätsel – Die Zeit* // *Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage* / Red. B. Uhde-Stahl. – Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 12.

6. Hesse H. Klein und Wagner // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / Red. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 353.
7. Rössler O. E. Jetzt-Schraube // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / red. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 371.
8. Wiengarn B. Toulouser Frühling // Lyrik für Kinder und junge Leute / red. R. Cordes. Schwerte: Viktor Verlag, 1988. S. 108.
9. Wolf Ch. Kindheitsmuster. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995. S. 487.

УДК 811.111

*Е. Н. Воробьева (Вологда, Россия)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России*

Однословные местоименные вопросительные предложения в английском языке

В статье рассматривается один из структурных типов эллиптических вопросительных предложений – однословный местоименный вопрос. Проводится анализ эмоционально-экспрессивного содержания местоименных вопросительных предложений без предикативного ядра на материале Корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English) с использованием метода экспликации (восстановления нормативных структур).

Ключевые слова: однословный вопрос, эллипсис, нулевая форма, экспликация, парцелляция, национальный корпус

Изучение синтаксиса разговорной речи показывает, что нестандартные формы вопросительных конструкций, характеризующиеся неполнотой грамматической структуры, составляют значительный процент от общего числа вопросительных предложений. Статистические данные национального корпуса английского языка свидетельствуют о том, что вопросительные модели, состоящие из одиночных вопросительных слов (например, What?, Why?) и фраз (How much?, What time? и т. д.) при нулевом подлежащем и сказуемом являются самыми частотными типами эллиптических вопросительных предложений [3, с. 92].

В отечественной англистике к проблеме однословных высказываний как к системному явлению в синтаксической системе языка впервые на серьезном уровне обратился в своей кандидатской диссертации В. П. Щербаков [6]. По мнению В. П. Щербакова, типичной чертой диалогической речи является ее имплицативность, что порождает возникновение предельно кратких (однословных) высказываний. Однословные высказывания диалогической речи – это рекуррентные нормативные структуры, а не какие-то синтаксические аномалии